

Здесь тоже был фронт...

Все более законченный вид принимает красавец-мемориал, что строится на площади Побед. Недалеко уже то время, когда создатели его уберут строительный мусор, под звуки оркестра будет перерезана алая лента, и мы, благодарные тем, кто отдал свои жизни за нашу жизнь, войдем сюда, чтобы почтить их память.

Но давайте попробуем взглянуть в музей сегодня, представить себе, как будет выглядеть эта экспозиция...

...Большой зал. Двести квадратных метров. Материалы экспозиции расположены по разделам. Первый посвящен героической борьбе заводчан здесь, на комбинате.

22 июня 1941 года. Тысячи металлургов группами и в одиночку отправились на завод. Шли коммунисты и комсомольцы, руководители и рабочие. На площади Побед не протолкнуться — митинг собрал всех. В суровом молчании слушают люди голос Левитана. Резолюция митинга: «Находясь на трудовом фронте — мы удесятим свои силы. Дадим столько металла, сколько необходимо для уничтожения зарвавшегося врага. А если понадобится — встанем на защиту Родины».

С первых дней, с первых часов войны руководство героической борьбой заводчан взяли на свои плечи коммунисты. Партийную организацию комбината возглавлял тогда Н. Е. Чернышев. Самые трудные годы — с 1941 по 1949 — навсегда остались в памяти парторга. Свои воспоминания о той тяжелой поре Николай Еремеевич поведал нам в книге «Огонь сердца». Нельзя без волнения читать эти строки, переполненные гневом и пафосом великого труда.

«На заводе необходимо немедленно организовать производство танковой брони» — распоряжение наркома И. Ф. Гевосьяна. И ровно через пять часов в Москву сообщили: «С заданием справимся».

Вот он, портрет Н. Е. Чернышева. Сам рабочий, кровь от крови и плоть от плоти их, Николай Еремеевич хорошо знал жизнь кузнечных металлургов, их радости и заботы. Это о нем писала в 1937 году газета «Советская Спассь»: «Н. Е. Чернышев, кандидат в члены ВКП(б), сейчас выдвинут на должность начальника смены домашнего цеха КМК им. Сталина. Товарищ Чернышев проводит большую рационализаторскую работу. В 1937 году завод получил от его рационализаторских предложений 150 тысяч рублей экономии».

Так было и в годы войны. Везде, на самых ответственных участках, впереди были коммунисты. На плечах же секретаря партийного комитета лежало еще более тяжкое бремя — ведь нужно было ежедневно, ежечасно мобилизовать партийную организацию, каждого рабочего на беспощадное отношение к себе, на невыносимо напряженный труд, который только и мог приблизить победу. Нужно было удерживать в голове множество забот: производство металла и быт рабочих, выполнение заданий правительства и обеспечение всем необходимым красноар-

мейских семей, умение поддерживать боевое настроение коллектива и помочь горю тех, у кого погиб отец, муж, сын, брат... Да мало ли чем приходилось заниматься секретарю партийного комитета.

Вот пожелтевшие от времени листочки бумаги — уникальные свидетельства тех тяжелых и героических времен: «Добрый день, тов. Чернышев! Извини, что обращаюсь к тебе по фамилии — запамятовал имя и отчество — пять с половиной лет, как из Сталинска уехал в РККА. Получил от мамы письмо, в котором она рассказывает, как и чем помогли ей благодаря твоему участию. Приятно и тепло становится на душе, когда знаешь, что дома все в порядке, что есть люди, которые в тяжелую минуту помогут. Благодарю тебя за привет и память обо мне. Не только, значит, я помню и все время думаю о заводе, который для меня стал за время работы близким и родным, но, оказывается, помнят и обо мне. Жму руку, с приветом, Л. Печаяев». Или еще: «Тов. Чернышев. Сообщаю Вам о помощи мне. Мне привезли кокс, очень хороший, дрова, дали картофеля 50 кг, моркови 15 кг, свеклы 10 кг. Продкарточки за ноябрь отоварили полностью, только мыла нет. Мужу я обо всем написала и очень, очень Вас благодарю за Вашу заботу...» (Подпись неразборчива).

И таких писем, полных благодарности, получал коммунист, партийный руководитель комбината очень много. Это письма благодарности не столько Н. Е. Чернышеву, сколько партии, одну из партийных организаций которой он возглавлял.

Вместе с директором КМК Р. В. Беланом, Н. Е. Чернышев внес огромный, неоценимый вклад в организацию работы, которая помогла разгромить врага.

...Идем по музею дальше. Имена, фамилии, фотографии тех, кто в годы войны воевал здесь, у домен, мартенов, прокатных станов: С. С. Гудовщиков — главный сталелитейщик, Г. В. Гурский — начальник мартеновского цеха № 2, Е. В. Ляхов — сталевар, И. С. Ушаков — сталевар, М. В. Буркацкий — сталевар, М. А. Меркулов — оператор блюминга, П. Д. Никитин — мастер по выплавке спецстали, сотни других имен. Давайте остановимся пока хотя бы у одного...

Петр Дмитриевич Никитин. Он приехал на КМК в 1934 году. Работал сталеваром на печи № 3 мартеновского цеха № 1. Да как работал! На этой печи вместе с Могилевцевым и Федоровым он добился ошеломляющих по тем временам результатов: печь вместо положенных 50—60 плавов выпускала по 130! В апреле 1934 года сталевары выплавили здесь 11800 тонн стали — небывалая, рекордная производительность.

А в годы войны Петр Дмитриевич один из первых взялся варить оборонные марки стали, не имея ни опыта, ни литературы, «на глазок» определяя успех или неудачу. Удач, впрочем, было неизмеримо больше. В самые ко-

роткие сроки были освоены ранее не выпускавшиеся марки металла.

А что стоит одно изобретение, соавтором которого (вместе с Климасенко и Сахаровым) был Никитин! Уходящую в отходы драгоценную хромоникелевую стружку они решили приспособить для выпуска легированных сталей. И добились своего. Это изобретение приносило в месяц по одному-два миллиона рублей экономии.

Труд П. Д. Никитина отмечен двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени, причем три (!) из них он получил в годы войны.

...А вот раздел, посвященный женщинам комбината.

27 июня 1941 года Совет женщин-общественниц обратился через городскую газету «Большевистская сталь» ко всем женщинам города — пойти работать в цехи Кузнечного комбината, в совершенстве овладеть квалификацией, сменить ушедших на фронт мужчин.

«Я домохозяйка, — писала в заявлении И. Вьюрова, — горю желанием получить квалификацию помощника машиниста паровоза. Мой муж честно трудился на заводе. Сейчас он ушел на фронт защищать Родину, я заменяю его на производстве». А вот что писала домохозяйка Евдокия Симбирцева: «Ввиду нападения фашистской гадины на нашу священную землю, я не желаю дальше быть иждивенкой и хочу учиться на шофера, чтобы в трудный момент заменить ушедшего на фронт товарища, а если потребуется — и бойца на фронте».

774 женщины уже в июле 1941 года начали занятия на краткосрочных курсах, они осваивали профессии машинистов паровых турбин, помощников машинистов паровозов, машинистов электрокранов, машинистов постов управления, электросварщиков, станочников, токарей и другие квалификации. И если в 1940 году на Кузнечном комбинате 25,5 процента рабочих составляли женщины, то в 1944 их было более 50 процента.

...Вот они, портреты героических тружениц тыла: Е. А. Брагина — подручный сталевара, Е. Ф. Малюкова — подручный сталевара, А. М. Михайлова — оператор поста управления рельсобалочного цеха и многие, многие другие.

А вот фотографии фронтовых комсомольско-молодежных бригад: имени Гастелло, имени Олега Кошевого, имени А. Матросова; вот фотографии лучших молодых рабочих.

Да, женщины и молодежь, почти дети, вынесли на себе неизмеримо тяжелый груз военных лет. Недаром отведено им достойное место в экспозиции будущего музея.

По это только один его раздел. А есть еще материалы, рассказывающие о подвиге кузнечных металлургов на фронтах Великой Отечественной, есть, вернее готовится, экспозиция, посвященная ветеранам.

К ним и будет наша следующая экскурсия.

С. БЫКОВ,
Л. ТИМОФЕЕВА,
инженер ОНТИ.